

— Тоже мне мужик! Гррр! — раздался раскатистый смех Эммета, и он наклонился, поднося свое лицо вплотную к лицу Гарри. — Гррр! — прорычал он, стараясь позабавить малыша. Розали сердито шлепнула его по затылку, а Эдвард застонал в углу. — Что за глупости?! Ты напугаешь... — медленно проговорила Розали, оглядываясь на Гарри. Мальчик лежал на спине и истерически хохотал. — Му'й! Му'й! Высокий вампир нахмурился. — Он называет меня коровой? Карлайл прочистил горло и вмешался: — Я думаю, что в его семье могли быть собаки. Мы видели на улице довольно большую черную собаку, Гарри указал на нее и назвал "па'фуф". Возможно, у них была еще одна собака, имя которой похоже на то, о котором говорит Гарри. Гарри покачал головой. — Нет? — Му'й видит луну. Он ахнул! Вся семья замерла, уставившись на Гарри. Карлайл сел на землю рядом с ним. — Ты можешь повторить это еще раз, Гарри? — Му'й гоу авооооо! Па'фуф гоу арф арф! — гордо заявил Гарри. — Хо'й правильно! Хоу'й выиграл печенье! Если бы ситуация не была такой серьезной, Карлайл рассмеялся бы. — Не сейчас, дитя, — он повернулся, но не раньше, чем увидел, что у Гарри дрогнули губы. — Эдвард, что ты видишь... — Карлайл! — крикнул Эдвард, и все члены семьи задохнулись. Рука Эсме взлетела вверх, указывая на Гарри. Карлайл быстро обернулся и посмотрел на него. Гарри сидел, покачивая головой взад-вперед... и с удовольствием хрустел шоколадным печеньем. Эмметт защитно схватил Розали. — Что за... — Эммет, язык! — Элис выругалась раньше, чем Эсме. — Что это такое? — спросил Джаспер, его лицо исказилось от беспокойства. Эдвард быстро вмешался: — Карлайл, в его голове столько всего. Оборотни, люди, превращающиеся в животных, плавающие предметы... Он только что остановился на одном из своих родителей, и оба они держат в руках веточки. Почему они держат веточки? — Он вздохнул и кивнул головой. — О... палочки. — Палочки? — растерянно спросила Эсме. — Ну, они размахивают ими, из них вырываются струи света и... — Он замолчал. Гарри тоже. Брови Эдварда взлетели вверх. — Прошлой ночью был Хэллоуин, да? Они кивнули. — Кто-то... кто-то вошел в их дом и... — Он запнулся, и на его лице появилось выражение ужаса. — Карлайл, его мать была убита у него на глазах. — Его отец? — торопливо спросил Карлайл. — Убит раньше них. Он бросился наверх, прежде чем вошел мерзкий убийца. — Как была убита его мать? Эдвард поднял голову и оглядел все лица в комнате. — Он поднял палочку... и из нее вырвалась струя зеленого света и прошла сквозь нее. Она просто упала на землю. О Боже, Карлайл, она продолжала кричать и умолять пощадить Гарри. Эсме схватила Карлайла за руку. — Мы не можем его отпустить. Что, если этот человек все еще ищет его? Розали взяла Гарри на руки и подбросила его вверх-вниз. Изумрудные глаза смотрели на него с улыбкой. Эмметт подошел к ней сзади и обхватил ее за талию, положив подбородок ей на плечо. Он успокаивающе улыбнулся Гарри. Гарри поднял руку и положил ее на щеку Розали, а затем положил голову на ее незанятое плечо. В конце концов, вампиры успокаивают. Глаза Элис на несколько мгновений затуманились, а затем она улыбнулась. — Не волнуйтесь. Хорошенькую социальную работницу будет легко переубедить. — Почему это? — спросила Эсме, не зная, радоваться ли ей тому, что они смогли так быстро усыновить Гарри, или бояться, что женщину можно так легко убедить. Может ли это произойти с другими? Неужели она так охотно отдаст детей? Эдвард со смехом покачал головой. — Она станет... замороженной красотой Карлайла. — Почему сегодня все внимание сосредоточено на Карлайле? — Эмметт надулся. — Я тоже красавчик! — Конечно, красив, — сказала Розали, утверждая это как факт. Она поставила Гарри на землю, и мальчик бросился в объятия Эсме. Женщина улыбнулась ему. — А Карлайл будет выглядеть необыкновенно красивым, чтобы мы могли тебя оставить? Гарри наклонил голову. — Немного? Он поджал губы и приподнял подбородок, откидывая волосы назад тыльной стороной руки. — Хоу'й хан'тоу! Все радостно засмеялись. — Ну, доктор, — сказала мисс Корел, ее ресницы то и дело вздрагивали. Карлайл старался не чувствовать себя неловко. — Прошла неделя, и, похоже, малыш Гарри исключительно счастлив в вашей семье. Я рада сказать, что вы, похоже, идеальная семья для него! — Замечательно! Я и моя семья будем праздновать. Отправьте мне документы по почте. Спасибо! — Он быстро сказал ей, прежде чем выпроводить ее. — О, но... — Он захлопнул дверь и прислонился к ней, как будто она могла

проломиться. — Боже правый, эта женщина не имеет ни малейшего представления о существовании моей жены. Алиса хихикнула и обняла мужчину. — Молодец, папочка! А теперь пойдем, оштрафуем Гарри и расскажем ему. Он закатил глаза на ее ребячество. Гарри был в гостинной, подпрыгивая на коленях Джаспера. Вампир смотрел вдаль, его губы были сжаты в четкую линию, а грудь не двигалась. Он явно задерживал дыхание. Карлайл взял его на руки и улыбнулся. — Гарри, мисс Корел дала согласие на то, чтобы ты стал членом нашей семьи! Теперь ты Гарри Каллен, сын Карлайла и Эсме. Хоу'й нахмурился. — Хоу'й Потта? А ма и па? Эсме вздохнула и провела рукой по его спине. — Видишь ли, милый. Твои мама и папа сейчас на небесах, поэтому мы будем заботиться о тебе для них и любить тебя так, как они хотели бы. — На небесах... с га'ма и га'па? Они кивнули. Рот Гарри сложился в букву "о", прежде чем он кивнул. — Кей, теперь ты будешь мамой и папой! Карлайл вздохнул с облегчением. К счастью, Гарри был еще слишком мал, чтобы понять, что произошло. По крайней мере, он смирился. Гарри наконец-то исполнилось два года. Семья решила отпраздновать день рождения Гарри первого ноября, в день, когда Гарри появился в их жизни. Через несколько дней они снова переезжали в Америку. Джаспер постепенно обретал контроль над собой и мог носить Гарри по дому. Эдвард отчаянно пытался обучить Гарри игре на фортепиано, утверждая, что в раннем возрасте это будет лучше для него. Элис покупала практически все игрушки, которые попадались ей на глаза, когда она брала Гарри с собой за покупками, а Розали и Эмметт уже вполне освоились в роли старших братьев и сестер Гарри. Эсме и Карлайл наслаждались жизнью с Гарри, им нравилось заботиться о ребенке. — Мама! Эсме повернулась и посмотрела на копну черных волос, которая яростно летела на нее. Она распахнула руки, и двухлетний малыш прыгнул в них. Она засмеялась и закружила его. — Что такое, милый? — Эдвард! Она вздохнула. — Эдвард! Перестань заставлять своего брата играть на пианино! — Но Эсме, — сказал он, быстро появляясь рядом с ними. — Это хороший возраст, чтобы он начал учиться, — задумчиво произнес он, глядя на маленького Гарри, который, сидя на полу, пытался сложить пирамидку из кубиков. — Ему два года, — категорично заявила Эсме, — его пальцы едва ли достаточно велики, чтобы раздвинуться на сантиметр. — Ну, это просто преувеличение, — возразил он, — когда ему будет четыре... — О, но Эсме... — Когда ему будет четыре, ты сможешь начать учить его! — нетерпеливо прервала его жена. — Ладно, — пробормотал он, уходя. — Спасибо, мама, — улыбнулся Гарри, — куки? — Извини, Гарри, но ты не можешь есть печенье, пока не закончишь обед. — Эсме мягко, но твердо ответила, сажая его на стульчик. Гарри надулся, но позволил ей поставить перед ним тарелку с едой. Он неохотно взял ложку и началковыряться в еду. — Начинайте есть, молодой человек, или сегодня вы не получите печенья, — предупредила Эсме. Гарри ворчал и запихивал в рот полную ложку кукурузы, поглядывая на мать. Она улыбнулась и пощекотала ему подбородок. Он хихикнул и отвернулся. — Это мой малыш, — прошептала Эсме, любясь сыном. Она подошла к прилавку, налила ему молока в чашку и поставила ее на стол. — Сок! — потребовал Гарри. — Гарри, нет. Ты будешь молоко! — твердо сказала Эсме. — Мама! Сок! — не унимался Гарри. — Нет, — повторила Эсме. — Па! — прокричал Гарри. Карлайл стремительно появился в комнате и улыбнулся мальчику. — Сок! — повторил Гарри, глядя на отца. — Что сказала твоя мама? — спокойно спросил Карлайл, уже зная ответ. — ...нет... — прошептал Гарри. — Ну тогда ты будешь пить молоко. — Карлайл попытался взять чашку, но Гарри оттолкнул его руку. — СОК! — взревел Гарри. Они повернулись и увидели, как верхняя часть чашки отлетела и ударилась о стену, а молоко выплеснулось на пол. Они стояли в молчании, пока их старшие дети входили посмотреть на происходящее. Молоко медленно вытекало через узор на плитке, а крышка чашки была впечатана в стену. Гарри покраснел и спрятал лицо — так он всегда делал, когда случайно просачивалась магия. Эсме вздохнула и взяла полотенце. — Гарри Каллен, если бы ты не был таким маленьким, я бы заставила тебя самого убрать этот беспорядок! — с легкой угрозой произнесла она, вытирая разлитое молоко.

<http://tl.rulate.ru/book/100185/3419644>